

Мусат Раиса Павловна

кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
в культурных и креативных индустриях
Сибирского федерального университета

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА: ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация:

В статье рассматривается специфика взаимоотношений между формой и содержанием в художественной картине мира. Автор исследует их связь через логику системных контактов между картиной мира и искусством. Определено, что изменения формы и содержания в художественной картине мира обусловлены мировоззренческими контекстами, заложенными в ментальной культуре и авторском отношении. Многообразие авторских художественных моделей мира формирует разноплановый характер в целостной системе художественной картины мира.

Ключевые слова:

картина мира, художественная картина мира, форма и содержание, искусство, социокультурное пространство, жизненный мир, ментальная культура, духовные ценности.

Musat Raisa Pavlovna

PhD in Art History, Assistant Professor,
Information Technology in Cultural
and Creative Industries Department,
Siberian Federal University

ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD: PRINCIPLES OF INTERRELATION OF A FORM AND CONTENT

Summary:

The article discusses the specifics of the interdependent relationship between a form and content in an artistic world picture. The author explores their relationship through the logic of system contacts between the world picture and the art. It is defined that the changes of the form and content of the artistic world picture are determined by the ideological contexts inherent in mental culture and creator's attitude. The variety of artistic models of the world forms a versatile character in the holistic system of the artistic picture of the world.

Keywords:

world view, artistic picture of the world, form and content, art, socio-cultural space, life-world, mental culture, spiritual values.

Трансформация искусства в период XX–XXI вв. актуализирует в исследованиях темы, рассматривающие принципы изменчивости художественно-образного языка. Художественные образы, передаваемые в искусстве, тесно связаны с мировоззрением и деятельностью человека, живущего в пространстве конкретной культуры. На основе этого образного содержания происходит формирование художественной картины мира. Целостно она складывается в процессе реконструкции художественных произведений и выявления отражаемой в них картины мира. В искусстве наглядно можно наблюдать, как авторские замыслы реализуются при помощи богатого разнообразия художественно выражаемых форм. При этом возникает вопрос о механизме концентрации формы и содержания в системном конструкте художественной картины мира, условиях их согласованной связи.

Для уточнения этих задач необходимо прежде всего обратиться к взаимодействию между картиной мира, искусством и художественной картиной мира. Так, содержание художественной картины мира предопределено концептами картины мира, сложившейся в определенной культуре. Поэтому форма и содержание художественной картины мира зависят от системы концептов, задаваемых ее мировоззренческими установками. Вместе с тем они проявляются через художественно-образный язык искусства, также связанного с заданной культурой и временем. Можно представить, что формирование художественной картины мира осуществляется за счет того, что содержание картины мира облачается в художественную форму. Но необходимо учесть, что это не простой механизм преобразования, он обусловлен процессами работы художественного сознания и творческого интерпретирования, фиксируемыми в искусстве. И в целом на взаимодействии картины мира и искусства базируется двойственная природа художественной картины мира. Соответственно, и структура в ее системе строится на основе пересечения двух типов категорий: философско-мировоззренческих и художественно-эстетических. Таким образом, синтез данных категорий, со всей спецификой заложенных в них контекстов, свойств и функций, участвует в формообразовании и концентрации содержания в ходе художественного моделирования мира.

Исходя из обозначенной выше логики системных контактов художественной картины мира, обратимся вначале к ее взаимосвязи с картиной мира. Контент картины мира выстраивается на основе концептов, которые складываются на двух уровнях в культуре общества: 1) в социальном пространстве и 2) на основе взглядов, задаваемых «жизненным миром». В результате возникает

двухуровневая шкала концептов: 1) социальных как канонических, консервативных и 2) жизненных как более свободных, подвижных и с конкретным видением явлений, событий. Активизация какого-либо из этих уровней в разновременных этапах развития культуры диктуется сменой мировоззренческих установок, что, в свою очередь, сказывается на характере художественной картины мира. Как результат, в ней формируется двойственный тип с различным содержанием и формой. Так, при доминировании социальных концептов в культуре идеологические установки регламентируют художественное творчество. В то же время при свободных проявлениях интенций жизненного мира устоявшийся порядок нарушается, возникают случайные, хаотичные явления во всех звеньях связи: в картине мира, в искусстве и в художественной модели мира. На данные перемены активно влияют свободные творческие волеизъявления субъектов-авторов. Кроме того, в XX в. искусство подвержено интересам стихийного массового сознания.

Итак, содержание и форма художественной картины мира формируются под влиянием картины мира, которая транслирует мировоззренческие установки определенной ментальной культуры и специфику сложившихся здесь субъект-объектных отношений. При этом все мировоззренческие основания предварительно интерпретируются в искусстве.

Отношения между формой и содержанием в произведениях искусства можно представить через схему связей «внутренних и внешних» моделей. Данный подход представлен в теоретических разработках В. Кандинского. Он отрицает концепцию новоевропейской культуры, построенную на противопоставлении пространственности и мышления, телесного и духовного, и утверждает их единство, когда материя «перетекает» в дух, а дух «уплотняется» в материю [1, с. 121]. Согласно этой логике произведение искусства обладает внутренними и внешними составляющими в виде содержания и формы, где «форма есть внешнее выражение внутреннего содержания» [2, с. 122]. Продолжая теорию В. Кандинского, С.П. Завизион утверждает, что именно «внутреннее духовное звучание определяет различные формы материального воплощения» [3], при этом «одновременно может иметься множество различных форм» [4].

В свою очередь П. Флоренский предлагает интерпретировать культуру как деятельность человека, нацеленную на организацию пространства, где задействуются разные схемы духовных ценностей как «мировые формулы бытия». Данную идею мы можем спроецировать на художественную картину мира, представляя ее в качестве некоей обобщающей схемы духовных ценностей в пространстве культуры, а точнее его художественной схемы. Ее внутренний контент служит для фиксации духовного содержания в пространстве ментальной культуры. Связь внутреннего и внешнего в структуре произведения искусства П. Флоренский называет двуединством конструкции и композиции. На этой основе целостность художественной картины мира представляется двуединством композиции-формы и символического содержания-конструкции. При этом структура ее системы выстраивает отношения между композицией и конструкцией. Конструкция, по определению П. Флоренского, «это первопредмет, схема мировых формул» [5, с. 123]. В нашем случае в качестве такой символической конструкции будет выступать картина мира. Композиция – это «организованное единство изобразительной среды», то есть форма, которая передает внутренний мир самого художника, план организации пространства. По принципу организующей композиции формируется внешний образ художественной картины мира.

П. Флоренский утверждает, что форма создается творчески, без духовного звучания она мертва [6]. Фаза мертвого состояния неприемлема для художественной картины мира с ее обязательным условием быть целостным образованием в социокультурном пространстве. Вместе с тем многоликое представление художественных практик сегодня наполнено контрастами и противоречиями, вызывающими даже у специалистов сомнение в том, как можно причислять в ранг искусства явления бездуховные и разрушающие человеческие ценности. Субъективное начало в искусстве способно проявляться в разном качестве, и здесь могут возникать заведомо случайные образцы, явно нацеленные на эпатаж, поэтому отнести их к художественным произведениям сложно. При этом массовая культура, идущая вразрез с содержательной стороной искусства, порой готова внедрять в него также низкопробные формы. На наш взгляд, подобные артпрактики очень разрозненны, и их сложно увидеть в качестве элементов культуры, составляющих ее единое пространство в обществе. Поэтому они не могут быть включены в представление о системной целостности художественной картины мира. Но это не значит, что она исключает многообразие истинных художественных проявлений в соответствии со своим принципом «единство в многообразии» [7].

В.Я. Пропп в работе «Морфология сказки» [8] подчеркивает контраст, существующий между разнообразием художественных форм в искусстве и ограниченным числом тем и сюжетов в общечеловеческой драме жизни. В.И. Петрушин конкретизирует эти формы, говоря, что «невозможно подсчитать количество самых разнообразных романов, живописных полотен и симфоний, спектаклей и балетов, которые эти темы и сюжеты раскрывают» [9, с. 7]. Д. Лукач отмечает,

что через множественность возможных вариаций внутри одной формы раскрывается и своеобразие эстетического, при этом оно являет «нечто качественно новое сравнительно с логикой» [10, с. 205]. Если в научных формах отражается «пребывающее и повторяющееся в явлениях» [11], то для эстетических форм требуется основательная конкретизация, в соответствии со спецификой этого типа выражения действительности.

Разнообразие художественно-эстетических форм, соответствие их отражаемому содержанию, безусловно, является существенным в истории развития искусства. Например, экскурс в музей может наглядно показать разные срезы этого развития, открывая перед нами экспозиции с большим числом художественных произведений из разных исторических периодов, принадлежащих разным мастерам. Здесь создается достаточно полное представление о видовом многообразии в изобразительном искусстве. Но вместе с тем мы наблюдаем повторение жанров и сюжетов, поскольку один и тот же сюжет может быть представлен по-разному, даже названия произведений могут быть созвучны. И тем не менее мы удивляемся, восхищаемся, получаем эстетическое удовлетворение от увиденного. Творения отдельных мастеров на современных выставках западают нам в душу, а иные могут оставаться даже незамеченными. Дело не только в узнаваемости сюжетов и жанров, а в своеобразии выбранной формы, художественном решении произведения искусства. Поэтому здесь существенен вопрос не только **что** делает художник, а **как** он это делает, в какую творческую и духовную энергию облачает уже известное нам содержание, всегда требующее ответа на проблемы жизни.

Таким образом, в искусстве активно работает принцип разнообразия форм языка авторского почерка, а также разная степень выразительности духовного содержания. Суммарно за счет всего этого искусство и обладает таким широким спектром художественной выразительности. Комплекс идей и тем, которыми оперирует человек при создании своих творений, не так велик, но все они замкнуты в круг вопросов о бытии, поэтому художник непрестанно обращается к ним, осуществляя поиск своей истины. Поиск связан со спецификой индивидуального рефлексирования действительности, утверждением авторских интенций. И произведение искусства рождается тогда, когда художнику есть что сказать и выразить, более того, он уже принял решение, как это выразить. Но процесс формирования художественного умозаключения по длительности может быть разным: от мгновения до десятков лет. Во втором случае идет длительная, поэтапная корректировка содержания и не менее важное – уточнение формы его передачи.

Таким образом, форма есть выражение внутреннего Я художника, проявление его индивидуального «почерка», так называемой авторской художественной манеры (стиля или метода). Авторская стилистика – производное от специфики творческого воображения, природной способности художественных натур активно аккумулировать процессы воображения и ассоциативного мышления. Благодаря этому они производят в искусстве множество разнообразных по форме художественных образов. В результате формируется многообразие авторских художественных моделей мира, а художественная картина мира ментальной культуры формируется на их основе. В художественной картине мира множественность вариаций формы передается через категории «художественный стиль» и «метод». Содержание, которое раскрывается за этими категориями, выражает смысловую ментальной культуры, авторское отношение и ценностные установки. Точнее, данное содержание составляет картину мира, проявляющуюся при реконструкции произведений искусства, конкретно через расшифровку в них знаково-символических значений, которые скрыты за формой художественных стилистических выражений. Конкретные художественно-эстетические формы, сформированные на основе картин мира в разных ментальных культурах и их авторских трактовках, образуют многообразные виды художественных картин мира. Все они обладают целостной изобразительной выразительностью благодаря стоящим за ними стержневым мировоззренческим основам. Таким образом, художественная картина мира – это своеобразный обобщающий, итоговый контент-феномен, наглядно отражающий ход мыслей и творческих поисков человека.

Содержание картины мира при воплощении в искусстве получает разнообразные художественные проявления, которые постепенно и подробно раскрываются в ткани произведения. В свою очередь, роль художественной картины мира заключается в объединении, концентрации и кристаллизации художественных воплощений картины мира. Специфика ее формирования строится на целостности, где форма и содержание органично связаны друг с другом. Условием целостности может быть духовное основание, связанное с мировоззренческими и эстетическими ценностями. При аналитическом подходе к искусству система категорий и концептов художественной картины мира позволяет подвести его содержание и форму к выявлению концептов мировоззренческого порядка, то есть к реставрации картины мира. Мировоззренческие концепты в художественной картине мира неотделимы от художественной формы, являющейся их органичным воплощением. В этом заключается универсализм моделирования художественной картины мира.

Ссылки:

1. Завизин С.П. Кандинский и Флоренский. Искусство как единство внешнего и внутреннего // *Философские науки*. 2005. № 1. С. 121–130.
2. Там же. С. 122.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же. С. 123.
6. Там же.
7. Мусат Р.П. Художественная картина мира как единство в многообразии // *Дискуссия*. 2014. № 4 (45). С. 17–22.
8. Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1968. 192 с.
9. Петрушин В.И. Психология и педагогика художественного творчества : учеб. пособие для вузов. М., 2006. 491 с.
10. Лукач Д. Своеобразие эстетического. Собрание сочинений : в 4 т. М., 1985. Т. 1.
11. Там же.

References:

1. Zavizion, SP 2005, 'Kandinsky and Florensky. Art as unity of external and internal one', *Philosophical Sciences*, no. 1, p. 121-130.
2. Zavizion, SP 2005, 'Kandinsky and Florensky. Art as unity of external and internal one', *Philosophical Sciences*, no. 1, p. 122.
3. Zavizion, SP 2005, 'Kandinsky and Florensky. Art as unity of external and internal one', *Philosophical Sciences*, no. 1, p. 122.
4. Zavizion, SP 2005, 'Kandinsky and Florensky. Art as unity of external and internal one', *Philosophical Sciences*, no. 1, p. 122.
5. Zavizion, SP 2005, 'Kandinsky and Florensky. Art as unity of external and internal one', *Philosophical Sciences*, no. 1, p. 123.
6. Zavizion, SP 2005, 'Kandinsky and Florensky. Art as unity of external and internal one', *Philosophical Sciences*, no. 1, p. 123.
7. Musat, RP 2014, 'Artistic picture of the world as a unity in diversity', *Discussion*, no. 4 (45), p. 17-22.
8. Propp, VY 1968, *The morphology of the fairy tale*, Moscow, 192 p.
9. Petrushin, VI 2006, *Psychology and Pedagogy of art: manual for schools*, Moscow, 491 p.
10. Lukach, D 1985, *Aesthetic peculiarity. Collected Works: 4 vol.*, Moscow, vol. 1.
11. Lukach, D 1985, *Aesthetic peculiarity. Collected Works: 4 vol.*, Moscow, vol. 1.